

ЖКХ — ЖИВИ КАК ХОЧЕШЬ

Жилплощадь в Москве — большое счастье. Те, у кого квартира есть — ее берегут, те, кто может себе позволить — покупают, а остальные завидуют и платят за аренду однушки половину зарплаты — и то если повезет. Но если драгоценные квадратные метры находятся в аварийном здании, их владелец становится нищими из нищих: продать — трудно, съехать — некуда, и остается лишь, как побирашке, выпрашивать у чиновников решения о расселении. И когда бумажный ком, толкаемый несчастным, почти достигает Олимпа властей предержавших, одного росчерка ручки достаточно, чтобы скатить его обратно. Предлогов много: от «достаточно косметического ремонта» до «данные независимой экспертизы мы ставим под сомнение». И эти прометеевы муки незаслуженно терпит полноправный собственник! Заложниками ветхих квартир и своеволия чиновников стали жильцы дома № 9 по Врачебному проезду.

Мария Михалева
Рисунок Вячеслава Полушина

Т. Д. — пожилая женщина и инвалид — открывает дверь и приглашает войти меня и депутата Совета депутатов муниципального округа Хорошево-Мневники, отстаивающего перед властями право пенсионерки на достойное жилье.

— Проходите, проходите. Обувь снимать не надо, — приглашает хозяйка.

От шагов пол на кухне шатается. Без преувеличений. Это напоминает качку на судне, но под тобой не палуба из вековых досок и даже не толща воды — пустота. Слегка подпрыгнешь — и вместе с полом начинают трястись плита и столик, на нем дрожит стакан с чаем, постукивая ложечкой о стеклянный бок. Холодильника на кухне нет: хлипкий пол может не выдержать.

Стены в комнатах «украшены» узорами плесени. Горячей батарее не удается отпугнуть

ту СЗАО В.Н. Домурчиеву дело не сдвинулось с места: комиссия в составе зам. главы управы, представителей ДЕЗ и Мосжилинспекции СЗАО подтвердила вердикт предшественников. На недоуменный вопрос, как же можно отремонтировать пол, его не вскрывая, чиновники пожали плечами: мол, не наши проблемы, не нравится — продавайте квартиру и уезжайте.

В 2011 году под пол провалилась кошка. Животное металось, кричало и не могло выбраться, и

жета, оттого чиновники и юлят.

Т. Д. и ее соседи обивали пороги Мосгордумы, префектуры и профильных ведомств, но толку было мало — представители власти перенаправляли друг к другу недовольных, а жалобы в высшие органы спускались в подразделения, на которые москвичи и жаловалась. Наконец, возмущение жильцов «проблемного» дома вынудило чиновников Префектуры действовать: летом 2012 года новый перфект СЗАО В.В. Говердовский принял решение о капитальном ремонте... балконов. А причем здесь балконы? Звучит как жестокая шутка, но Т. Д. и ее соседям было не до смеха: от непрошенного и неумело сделанного ремонта по стенам и потолкам поползли трещины, а в одной из квартир первого этажа провис потолок.

Жить в таком доме стало уже не дискомфортно — страшно. Особенно тяжело стало владельцам квартир на первом этаже — тех, что над болотом. Собствен-

непригодной для проживания не были представлены нужные документы, а саму хозяйку и экспертов не пригласили. По итогам обсуждения было решено, что жилище пожилой москвички нуждается в капитальном ремонте. Но не подозрительно ли, что подписи под заключением комиссии не поставила и половина ее членов? В их числе — заместитель начальника инспектора Жилищного надзора СЗАО, а без учета его мнения подобное решение не может быть принято по закону.

На капитальный ремонт пенсионерке остается лишь надеяться: даже на разработку проекта в бюджете нет средств. Самое большее, чего удалось добиться женщине, — получить обещание бесплатно сделать полы от главы управы С.А. Орловой. Другие чиновники заявляют, что пол — частная собственность владельца квартиры, так что ремонтировать его должна сама хозяйка. Они словно не слышат, что пен-

Пока дом не рухнет — чиновник не пошевелится

В этой квартире ее слова — не просто вежливость. Иначе здесь никак: ноги замерзнут, несмотря на толстые ковры, лежащие на полах. Это не дань советскому прошлому, когда ковер был выгодным вложением средств и символом престижа, а несколько дополнительных сантиметров, отделяющих обитателей и гостей квартиры от промерзшей земли.

К беседе Т. Д. подготовилась основательно. Это видно по лежащей на столе толстой папке бумаг по «квартирному вопросу»: экспертизы, заключения, заявления, записки и отписки... Такого числа документов у меня не собралось за всю жизнь. «А это еще не всё», — поясняет пенсионерка. Увидеть всё мне, если честно, боязно.

Хозяйка проводит экскурсию по квартире. Она специально разобрала фрагмент пола на кухне, чтобы я могла убедиться: снизу нет ничего. В двадцати пяти сантиметрах под моими ногами — земля. Среди прогнивших деревяшек валяется баночка с какой-то приправой. «Достать?» — предлагаю я. «Да разве нам здесь до склянок...», — горько отвечает хозяйка.

грибок. Воздух сырой, с первых минут дышать трудно даже мне — что говорить о Т. Д. — инвалиде, передвигающемся на костылях. Все болезни женщины начались после переезда в эту квартиру. Покровское-Стрешнево, старый зеленый район Москвы, недалеко — парк, в пяти минутах неспешной ходьбы — остановка. Казалось быть, жить да радоваться, но приобретенная квартира оказалась котом в мешке.

В конце 2008 года начали проваливаться полы. Пожилая женщина решила их снять и настелить новые на железобетонные перекрытия, которые есть под полом в любом нормальном доме — и которые значились в копии технического паспорта, полученной Т. Д. в ДЕЗе при покупке квартиры. От идеи отговорили соседи: оказалось, что дом бесподвальный, а от земли первый этаж отделяют только прогонные балки и черновой пол. Т. Д. обратилась за консультацией в ГУП ДЕЗ — управляющую организацию, где ей порекомендовали сделать ремонт за свой счет, дополнив совет противоречащим ему запретом вскрывать полы. Даже после жалобы префек-

пенсионерка, которая уже едва могла передвигаться, обратилась за помощью к соседям. Они были вынуждены вскрыть пол, несмотря на возражения запуганной запретами чиновников женщины. Тогда-то пенсионерка и убедилась, что под ним действительно ничего нет, а от земли ее отделяет лишь четверть метра пустоты, а дальше, вдоль стены, — «непроходной канал» с прогнившими трубами для горячей воды — их давно перенесли под крышу. Два года назад одну из труб прорвало, и кипяток бил фонтаном с чердака на улицу.

Причина столь «своеобразной» планировки дома обнаруживается в документах: пятиэтажный дом, где живет пенсионерка, почти целиком располагается над болотом. Он строился в конце пятидесятых как временное жилье, подлежащее сносу через 25 лет, а первый этаж вообще не предназначался для проживания из-за отсутствия перекрытий — в этих квартирах должны были размещаться различные организации. Но признавать восемьдесят квартир непригодными для проживания — слишком «накладно» для бюд-

ники похитрее спешно продавали квартиры и уезжали. Остальные ждали милости властей — и медленно умирали в сырых жилищах. «У нас только на первом этаже десять инвалидов семеро из них уже умерло, все болезни которых связаны с переохлаждением», — делится Татьяна Денисовна. — Морозной зимой снизу тянет холодом, в квартире сырость, здесь нельзя находиться больше восьми часов, и даже никакие обогреватели не помогают. Летом не лучше: из-за испарений в комнатах большая влажность, нечем дышать. Тот мужчина, у которого я квартиру купила, — молодой был, а тоже инвалид».

Сейчас Т. Д. борется, чтобы ее квартиру признали непригодной для проживания. «Эксперты» от Мосжилинспекции во главе с замом главы Управы Поповым, отвечающим за состояние зданий в районе, после беглого осмотра, гордо именуемого комиссионным обследованием, подписали акт, в котором значилось: железобетонные перекрытия есть. Удовлетвориться подобным заключением было невозможно, и пенсионерка за свой счет провела независимую экспертизу квартиры. Она показала: квартира и весь дом в целом непригодны для проживания. Но результаты экспертизы представителей Мосжилинспекции почему-то не устроили, и они предложили другую, более полную — за 40 тысяч рублей. Таких денег у пожилой женщины не было, да и она не могла бы гарантировать быстрое разрешение проблемы. От начальника Департамента Мосжилинспекции О.В. Кичикова пенсионерка добилась обещания провести экспертизу дома за счет бюджета. Но вместо этого было сделано визуальное техническое заключение, другими словами — банальный осмотр со «специальным» оборудованием: рулеткой, фотоаппаратом и блокнотом. Полный текст заключения Т. Д. давать отказались: якобы, это собственность ДЕЗа.

На заседании Окружной межведомственной комиссии о признании квартиры пенсионерки

сионерка жалуется не на линолеум или паркет, а на отсутствие перекрытий: без них класть пол не на что, они защищают от холода, сырости и обязательны по ГОСТам и СНиПам РФ.

Так, в бессмысленной переписке чиновников с жильцами, в работе комиссий теряется суть проблемы: а десятки москвичей проживают в аварийном доме, который должен быть выселен, гибнут и становятся инвалидами от невыносимых условий проживания. И речь не о равнодушии чиновников, а о халатности, безответственности и невыполнении служебного долга.

Приходит понимание: у власти должны быть те, у кого хватит воли принять правильное решение, даже если его реализация затратна или затронет интересы кого-то из верхних кругов. Беда Татьяны Денисовны, ее соседей, других москвичей и даже россиян — в том, что ни у одного из десятков чиновников, ответственных за любой вопрос, не хватает то ли совести, то ли смелости, то ли ответственности поступить так, как это предписано законом и совестью.

**Продолжается
подписка на газету
МГК КПРФ
«ПРАВДА
МОСКВЫ»
— еженедельное издание,
освещающее
общественно-
политическую,
социальную и культурную
жизнь москвичей**

Оформить подписку можно
в любом почтовом отделении.
Сведения о газете
содержатся в Объединенном
каталоге «Пресса России»
(стр. 156).

**Подписной
индекс издания
11950.**